

Жирную двойку МГ ОБСЕ и пять с плюсом - МПА СНГ, и никак иначе! Интервью Генсека Совета МПА СНГ Михаила Кротова

ИА REGNUM: В контексте развернувшейся полемики об эффективности СНГ как не только интеграционной, но и решающей реальные задачи структуры, какова Ваша оценка результативности работы Содружества, в какой мере оно справилось с изначально зафиксированными задачами и установками?

О результатах работы СНГ известно в основном то, что оно не дало "балканизировать" развал Советского Союза, то есть оказалось прекрасным инструментом цивилизованного развода. Это очень важно и уже само по себе оправдывает существование Содружества.

Кроме того, СНГ решило такую важную задачу, как прекращение боевых действий на территории бывшего Советского Союза. Речь идет о конфликтах, которые не были непосредственно связаны с развалом СССР и имели место еще на его пространстве. Сейчас они если и не урегулированы, то перешли в "холодную" форму, то есть в некогда горячих точках нет боевых действий, и это, безусловно, заслуга СНГ. Если говорить конкретно, из конфликтов, которые возникли в период развала Советского Союза, с помощью СНГ был полностью разрешен внутритаджикский конфликт, причем на сегодняшний день это едва ли не единственный пример в мире, когда серьезный конфликт разрешен полностью.

К сожалению, должной оценки вклад руководства Российской Федерации, Ирана, который выступал партнером России, и, конечно, Таджикистана, так и не получил. Сегодня многим вручают нобелевские премии за куда менее значимые вещи - за посадку деревьев в Африке, за одно лишь только намерение прекращать боевые действия (например, в районе Палестины) и т.д. А здесь гражданская война. Реальная война. Серьезная война. И она была прекращена, причем наилучшим образом: сегодня в Таджикистане представители оппозиции дружно работают в правительстве и парламенте вместе с большинством. Это конкретный пример эффективности СНГ в области миротворчества. Можно привести и другие примеры: прекращение боевых действий в Южной Осетии, в Абхазии, в Приднестровье, в Нагорном Карабахе. Заслуга в прекращении боевых действий в этих регионах принадлежит, конечно, СНГ. Другой вопрос, что, к сожалению, эти миротворческие миссии в ряде случаев не доведены до конца, но вины Содружества в этом нет. Просто от СНГ под давлением Запада отобрали

посреднические функции и передали их другим структурам, таким, как ОБСЕ, но структуры эти с миротворческой задачей до сих пор не справились.

Поэтому я считаю, что говорить об эффективности или неэффективности СНГ надо не абстрактно, а относительно других международных организаций, в сравнении с ними. Вот, например, Межпарламентская Ассамблея СНГ, приступив в сентябре 1993 года к миротворческим акциям в районе Нагорного Карабаха, уже 5 мая 1994 года подписала документ, обеспечивающий прекращение огня - Бишкекский протокол. За 12 лет, прошедшие с того времени, минская группа ОБСЕ ничего более не добилась. Значит, надо ставить жирную двойку минской группе ОБСЕ и пять с плюсом - Межпарламентской Ассамблее СНГ, и никак иначе!

Но политическая ситуация такова, что, при наличии известного непонимания, даже противостояния между СНГ и другими организациями, в мире сохраняется нежелание признать за СНГ роль, так сказать, главного позитивного переговорщика. А между тем, в этом плане СНГ оказалось эффективнее даже Советского Союза, на территории которого все эти конфликты возникли, но так и не были разрешены вплоть до самого распада.

И еще: именно СНГ позволило сохранить экономические, политические, гуманитарные связи между бывшими советскими республиками более прочными, чем связи, которые существуют между обычными независимыми государствами. В частности, СНГ добилось формирования зоны свободной торговли, благодаря которой темпы роста товарооборота стран СНГ между собой выше, чем темпы роста товарооборота между странами СНГ и другими государствами мира. И вне зависимости от политической ориентации тех или иных стран Содружества, их товарооборот с Россией растет максимально быстро. Например, только за 2005 год товарооборот между Россией и Грузией вырос на 50%, примерно на треть - с Украиной, а суммарный товарооборот четырех стран - членов ЕЭП превысил 109 млрд долларов. Это все результат того, что действует, хотя и с изъятиями, Соглашение о создании зоны свободной торговли. Наверное, можно говорить о том, что это соглашение могло бы быть более интеграционным, более продвинутым, но политика - это искусство возможного, и сегодня, когда критикуют СНГ, это не критика СНГ как такового, а реакция на неоправдавшиеся завышенные ожидания.

ИА REGNUM: Много говорится о необходимости реформирования СНГ. Каким образом реформы могут затронуть парламентскую составляющую сотрудничества стран Содружества, в частности в рамках МПА?

Естественно, что с течением времени государства, образующие Содружество Независимых Государств меняются, а значит, на разных стадиях развития

СНГ его формы и методы должны различаться. Те формы управления СНГ, которые были до сих пор, соответствовали первоначальным задачам - сохранить экономическую, политическую и гуманитарную общность стран Содружества, во-первых, и преодолеть глубокий экономический кризис, во-вторых. Естественно, что первые 10 лет своего существования, сопровождавшиеся резким падением всех показателей, СНГ не могло восприниматься позитивно и уж тем более быть объектом зависти или хотя бы интереса со стороны мирового сообщества. Однако за последние пять лет ситуация коренным образом изменилась: в странах СНГ завершён процесс становления государственности, проведены основные экономические реформы. Наши государства находятся на подъёме, а их экономика уверенно набирает обороты. Так, за последние 5 лет у нас самые высокие темпы экономического роста в мире. И в нынешней ситуации на СНГ следует смотреть как на структуру, которая может эффективно содействовать сотрудничеству, которая может дать новое качество взаимосвязи в нашем сложном, глобализированном, конкурентном обществе.

Таким образом, сегодня надо искать новые формы и методы управления Содружеством, адекватные уже не периоду кризиса, а периоду подъёма в странах СНГ. Но если мы хотим реально реформировать Содружество, надо реформировать не только СНГ как межгосударственную структуру, но и правительственные структуры каждой отдельной страны. Реформирование СНГ без адекватного изменения отношения к этой структуре правительств наших стран ничего не даст. Проще говоря: кто сегодня отвечает на парламентском уровне за сотрудничество со странами СНГ, например, в Российской Федерации? Отвечают профильные комитеты в Государственной Думе и в Совете Федерации. Занимаются ли этим вопросом непосредственно спикеры? Да, занимаются, опираясь на свои комитеты. И глава правительства тоже решает эти же проблемы, и президент тратит на них огромное время. Но где то базовое министерство, которое отвечает со стороны России за успех или, наоборот, неуспех сотрудничества в рамках СНГ? Такого ведомства просто нет. То есть за СНГ в России отвечают все и, следовательно, никто. А между тем в период кризиса, в первые 10 лет существования СНГ, в России было специальное министерство по делам СНГ, и аналогичные министерства были в каждой стране Содружества, и был налажен механизм взаимодействия этих министерств друг с другом, а органы СНГ как международные органы опирались на эти профильные министерства. Когда же в России такое министерство было ликвидировано, то тут же в других странах СНГ аналогичные ведомства зеркально упразднили. А без органов, отвечающих за сотрудничество между странами-участницами, органы СНГ работать не могут. Вот и надо, реформируя СНГ, начинать с реформирования органов власти стран, его составляющих. При этом даже не надо ставить вопрос о наднациональности органов СНГ - это не панацея. Чрезвычайно важно, чтобы в самих правительствах были субъекты, ответственные за сотрудничество в рамках Содружества. То есть это должен быть

двусторонний процесс. Что же касается парламентской составляющей, то она, конечно, тоже не должна стоять на месте, она тоже должна реформироваться. Это особенно важно, поскольку в СНГ наблюдается возрастание роли парламентов: в Молдове и Украине они стали ведущей ветвью власти, а в Армении без согласия с парламентом невозможна отставка премьер-министра. Но в реформировании межпарламентского сотрудничества есть своя специфика. И огромная заслуга Межпарламентской Ассамблеи СНГ заключается в том, что в ее рамках оказалось возможным развивать многоуровневую и разнотемповую интеграцию. Таким образом, если на уровне исполнительных структур идеи создания таможенного союза, военно-политического союза потребовали параллельного создания специальных структур, то на парламентском уровне оказалось возможным в рамках одной Межпарламентской Ассамблеи СНГ обеспечивать и парламентскую составляющую ОДКБ, и парламентскую составляющую ЕЭП. Более 5 лет Межпарламентская Ассамблея СНГ даже выполняла функцию аппарата парламентской ассамблеи таможенного союза (ныне МПА ЕврАзЭС).

Развивая разнотемповую и разнотемповую интеграцию в рамках нашей Ассамблеи через парламентский момент, мы как бы открыто показываем: смотрите, как здорово в ЕЭП, как хорошо в ОДКБ. И парламентарии из стран, незадействованных в работе этих структур, например, из Азербайджана, наблюдают за деятельностью ОДКБ и ЕЭП, которые, таким образом, агитируют сами за себя в рамках СНГ, вот что важно. Кроме этого, у нас есть принципиально новые направления развития, например, продвижение демократии на территории СНГ. В рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ мы создали специальный Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств - участников МПА СНГ. Этот институт призван решать задачи, связанные с обобщением того позитивного опыта по развитию демократии, который уже накоплен в наших странах. Много сделано, и это надо обобщить и выработать рекомендации, советы государствам, и, прежде всего, парламентам по распространению этого передового опыта. Конечно, же этот институт должен осуществлять постоянный мониторинг законодательства, реальных процессов соблюдения избирательных прав граждан, то есть наблюдать за выборами в странах СНГ, а также содействовать обучению высококвалифицированных национальных и международных наблюдателей. Я думаю, что этот институт позволит поднять имидж наших стран в глазах мирового сообщества. И такой работой Межпарламентская Ассамблея СНГ занимается, причем мы планируем, что этот институт не будет находиться только в Санкт-Петербурге, он будет иметь филиалы во многих странах СНГ и на местах вести мониторинг демократии, причем в этом плане у него не будет аналогов в мире. Заинтересованность парламентариев стран СНГ в этом проекте уже высказана, институт создан и сейчас активно развивается.

Исходя из этой специфики Межпарламентской Ассамблеи СНГ, одним из направлений ее реформирования следует считать структурирование в ее рамках таких самостоятельно развивающихся микро-ассамблей по различным направлениям.

В мире существуют примеры такой деятельности: в рамках Евросоюза есть страны - члены еврозоны, и есть страны - нечлены еврозоны, есть страны члены шенгенской зоны, и есть страны - нечлены шенгенской зоны. Европейский союз же от этого не распался?

При этом реформирование СНГ ни в коем случае нельзя сводить к реформированию его аппарата. Как раз его-то следует менять в последнюю очередь. Аппарат надо подгонять под те цели и задачи, которые определяют его "работодатели", то есть государства Содружества. Если они не определятся с моделью СНГ - оптимальной, эффективной, в которой все заинтересованы - то никогда не определятся и с аппаратом, который должен эту модель обслуживать.

ИА REGNUM: За СНГ закрепились "слава" организации, принимающей модельные законы, не находящие применения в реальной жизни государств-участниц - так ли это на самом деле, какова пропорция (процентное соотношение - если, конечно, такая статистика ведется) принятых и внедренных в странах СНГ законов?

Я думаю, что сегодня основная беда СНГ в том, что о нем его же граждане знают очень мало. Я в порядке теста спрашиваю самых уважаемых парламентариев Государственной Думы или членов Совета Федерации, знают ли они, какая международная организация обеспечила прекращение огня в Нагорном Карабахе в мае 1994 года, в результате чего вот уже 12 лет в этом регионе сохраняются мир и спокойствие? И большинство из них не могут ответить на этот вопрос. Что это? Запрет на информацию? Почему возник этот информационный вакуум? Казалось бы, Российская Федерация как ядро СНГ должна пропагандировать хотя бы на своей территории позитивную роль Содружества, но этого не делает. А между тем, в Нагорном Карабахе шесть лет шла война, конец которой в результате непростых посреднических усилий положила именно Межпарламентская Ассамблея СНГ. Наши депутаты не раз пересекали линию фронта в боевых условиях, постоянно осуществляли контакт со сторонами конфликта, отработывали, без преувеличения, каждую букву Бишкекского протокола, подписанного руководителями парламентов сторон конфликта и представителями Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Российской Федерации. Может быть, причина в том, что в этот раз посредниками - причем успешными посредниками - выступили парламентарии, а не дипломаты, как это обычно бывает? Почему замалчивается это достижение? Я не знаю. Я понимаю, если бы где-нибудь в Брюсселе или в Вашингтоне не хотели бы знать об этом (а

там, кстати, кто надо, знает!). Меня поражает, что в Москве и Санкт-Петербурге не имеют об этом никакого представления. В Ереване и Баку знают все, а в Москве и Санкт-Петербурге - никто. Почему же в учебниках по истории об этом не говорится? Мне непонятно такое замалчивание успехов СНГ.

А я хотел бы, чтобы посетители вашего сайта знали, что именно Межпарламентская Ассамблея СНГ обеспечила подписание Бишкекского протокола, на основании которого, во-первых, были прекращены боевые действия в регионе, и, во-вторых, освобождены все военнопленные и заложники. Да, следующие этапы разрешения конфликта остались нереализованными. Но это не вина наша, а беда - функции посредника от Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Российской Федерации были переданы минской группе ОБСЕ, которая за 12 лет никаких реальных результатов так и не достигла.

То же касается и модельных законов, которые якобы не находят применения в национальных законодательствах стран - участниц СНГ. Откуда такая сплетня? Ведь это, действительно, просто сплетня, слух. У нас почему-то до сих пор действует принцип: все хорошее - за океаном, а раз отечественное, то, непременно, бесполезное. Кто сказал, что модельные законы и правовые рекомендации Межпарламентской Ассамблеи СНГ не находят применения в реальной жизни? Вот модельные законы Совета Европы, действительно, не могут быть применены в России и других странах СНГ. Априори не могут - их просто не существует. А раз так, то их никто и не критикует. Дескать, на нет и суда нет. В то же время Межпарламентская Ассамблея СНГ системно занимается разработкой законодательных документов, но почему-то зачастую оказывается объектом критики. А тем временем гражданские кодексы всех стран СНГ, кроме Грузии, приняты на основе модельного гражданского кодекса Межпарламентской Ассамблеи СНГ. И таких примеров можно привести массу: это и законы о рынке ценных бумаг, об электронной цифровой подписи и многие-многие другие.

Показательно также мнение о нас наших западных партнеров, например, Европейского банка реконструкции и развития, который помимо всего прочего занимается анализом законодательства стран СНГ. Так вот на своих ежегодных собраниях этот банк постоянно рекламирует модельные законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ и показывает, как важно использовать их для привлечения инвестиций и развития рыночных отношений. Вообще в мире, пожалуй, нет аналога нашей организации. Но если нет аналога, то почему же надо сразу ставить под сомнение ее эффективность?

Наверное, многие не понимают, как СНГ - организация, у которой нет наднациональных функций - может управлять интеграцией, содействовать каким-то позитивным процессам в странах-участницах. Вместе с тем, оно,

безусловно, в значительной степени определяет судьбу входящих в его состав государств. Для этого у СНГ есть два основных инструмента. Первый - это договоры, соглашения, конвенции, протоколы. Вступив в силу, они, в соответствии с конституциями наших государств, становятся обязательными для исполнения, следовательно, через них можно оказывать серьезное влияние на развитие взаимоотношений между нашими странами в самых различных областях. В качестве примеров можно привести Соглашение о создании зоны свободной торговли, Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом, Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств, принятое на недавнем казанском саммите, и многие другие документы. Второй инструмент - это как раз модельные законы СНГ. Принимая национальные законы на основе модельных, страны Содружества сближают, гармонизируют свои законодательства. То, что в основе национальных законов наших государств лежит порядка 150 разработанных Межпарламентской Ассамблеей модельных законов, как раз и сблизило страны СНГ, не дало им разбежаться.

С каждым годом наша деятельность в области модельного законотворчества становится все более актуальной. Например, в недавнем послании Президента особый акцент был сделан на демографической проблеме. Один из путей ее решения - привлечение мигрантов из стран СНГ. Причем этот путь даст более быструю отдачу, в отличие от стимулирования рождаемости и борьбы со смертностью. Речь идет о том, чтобы, активно привлекая к труду на рынке России русскоязычных представителей других стран СНГ, создавать им для работы необходимые условия, в том числе и правовые. До недавнего времени у нас был большой крен в сторону борьбы с незаконной миграцией, в то время как надо выработать оптимальное соотношение противодействия незаконной миграции и содействия легализованной. Необходимо лишить этот процесс той стихийности, которая ему сейчас свойственна. Это конкретная задача, которая стоит сейчас перед СНГ. Сегодня во многих странах Содружества избыток населения, безработица и - как следствие - социальная напряженность. В предыдущие годы она стихийно снималась тем, что все эти люди мигрировали в Россию, зарабатывали здесь деньги, переводили их в свои страны. Теперь этот процесс надо упорядочить и узаконить, надо этим людям создать условия, защитить их права и т.д. В конце концов, дать им возможность стать гражданами России. Это приведет, с одной стороны, к решению проблемы перенаселенности и безработицы в ряде стран СНГ (и они в этом заинтересованы), а с другой стороны, Россия решит свои демографические проблемы. Это очень важный момент, и СНГ здесь просто необходимо.

ИА REGNUM: Отношения между некоторыми странами СНГ заметно обострились, вылившись в элементы торговой, как некоторые называют, "войны". Существуют ли в рамках СНГ нормативные или же

иные правила, способные упорядочить механизмы двусторонней торговли, дать правовую оценку бушующим "винным" и иным страстям?

Торговые войны имеют место и в рамках Европейского Союза, и в рамках Всемирной торговой организации - это нормальное явление. Это во-первых. Во-вторых, существуют правила ведения таких войн. Если страна-поставщик предлагает продукцию некачественную, экологически небезопасную, то любая другая страна вправе запретить ее ввоз на свою территорию. Во многом нынешняя ситуация спровоцирована тем, что объем торговли между нашими странами растет, несмотря ни на что. Когда поставки были небольшими, страны СНГ, в том числе и Россия, не придавали особого значения ввозу некачественного товара. Но теперь приоритеты несколько изменились. Россия - богатая страна, здесь много покупателей, сюда начинают завозить много товаров. Естественно, мы начинаем выбирать. 60% грузинского вина не соответствовало стандартам. Какая же страна мира допустит такой товар на свой рынок? Но это правило действует и по отношению к российской продукции, которой, например, очень непросто конкурировать на грузинском рынке с турецкими товарами.

ИА REGNUM: В чем Вам видится задача парламентского вектора сотрудничества между странами Содружества?

На сегодняшний день не было еще ни одного случая, когда межгосударственные договор, конвенция, соглашение, подписанные президентами стран СНГ, не были бы ратифицированы каким-либо национальным парламентом. Президент внес конвенцию, которая улучшает отношения между странами СНГ, а парламент выступил против? - такого примера нет ни в Украине, ни в Грузии, ни в Молдове. Есть примеры другие, когда исполнительная власть не вносит в парламент подписанный уже документ. Подписывает и откладывает в сторону. Но парламенты и в этой ситуации не смиряются: на каждом заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ мы ставим вопрос, какие страны какие договора не ратифицировали и почему. Важно, что парламентарии понимают, что эти договора, соглашения должны ратифицироваться и действовать, и прилагают к этому все усилия. Другой пример - позиция парламентов по самым острым политическим вопросам. Например, на уровне исполнительной власти не было выработано оценки таких явлений и событий, как, скажем, расширение НАТО на восток, бомбардировки Югославии, война в Ираке. В то же время на уровне Межпарламентской Ассамблеи СНГ были сформулированы официальные позиции парламентариев по этим и другим вопросам (примечательно, кстати, что парламентарии Украины всегда были у нас самыми "антинатовскими" запевалами). В этом плане страны СНГ сегодня получают от Межпарламентской Ассамблеи СНГ серьезную внешнеполитическую поддержку. Тем более что Межпарламентская Ассамблея СНГ, обладая

самой высокой правосубъектностью среди органов СНГ, имеет право представлять парламенты стран СНГ во взаимоотношениях с другими международными организациями, заключать международные договоры и соглашения (этого права, к сожалению, лишен исполком СНГ). Сегодня у нас заключены партнерские соглашения со всеми ведущими парламентскими структурами мира.

ИА REGNUM: Почему в зоне юго-осетинского конфликта под мандатом СНГ представлены исключительно российские миротворцы (и нет, допустим, армянских или казахских), что дает право грузинской стороне муссировать версию о предвзятости миссии?

Когда принималось решение о направлении миротворческих сил СНГ - именно СНГ - в зону конфликта в Грузии, предполагалось, что в урегулировании этого конфликта примут участие не только российские военные, но и военные других стран. И я был свидетелем, как на Совете министров СНГ возглавлявший его тогда министр обороны России Павел Грачев ставил перед своими коллегами конкретные задачи - роту армянских военных, взвод киргизских и т.д. Но, к сожалению, никто из стран СНГ, кроме России, свои обязательства по формированию международных миротворческих сил не выполнил. Поэтому то, что миротворческие силы в Грузии состоят исключительно из российских военных, вызвано не желанием России иметь там только свои вооруженные силы, а тем, что кроме нее никто своих военных туда так и не отправил. Это беда России, что никто из других стран СНГ не помогает ей в этой очень сложной миссии, а ведь в одном только Галльском районе Абхазии, как известно, погибло уже около 100 миротворцев. Есть, конечно, примеры и того, как миротворческие силы СНГ были действительно коллективными. Так, на основе решения Совета глав государств от 22 января 1993 года для охраны афгано-таджикской границы были сформированы коллективные силы при участии вооруженных сил не только России, но и Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана. Но и тогда все было не просто, и парламентский вектор сыграл здесь определяющую роль. Ведь если узбекский батальон был направлен на афгано-таджикскую границу сразу после 22 января 1993 года, то парламенты Казахстана и Кыргызстана сначала отказались выполнять решение Совета глав государств, ссылаясь на невозможность направления своих вооруженных сил в зону боевых действий. И только после вмешательства Межпарламентской Ассамблеи СНГ, которая организовала ряд акций (в частности, поездки парламентариев на границу Афганистана и Таджикистана в рамках нашей комиссии по обороне и безопасности, которую тогда возглавлял Сергей Степашин), парламенты Казахстана и Кыргызстана пересмотрели свою позицию.

В современных условиях особенно важно, чтобы состав международных миротворческих сил согласовывался со сторонами конфликтов. Иначе это будут вооруженные силы совсем другого назначения. Но если в силу ряда

причин только Российская Федерация выполняет свои миротворческие обязательства, то остается только поблагодарить ее и высказать сожаление, что другие страны Содружества эту миссию взять на себя не готовы.

ИА REGNUM: Намерена ли МПА СНГ более детально изучить вопросы статусности непризнанных республик - Абхазии и Нагорного Карабаха с учетом черногорского и косовского прецедентов?

Что касается вопроса статуса непризнанных республик и вообще проблемы разрешения этих конфликтов, то, повторяю, в соответствии с решениями ОБСЕ и ООН, урегулированием конфликта в Абхазии занимается Организация Объединенных Наций, а урегулированием конфликтов в Нагорном Карабахе - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Поэтому, несмотря на то, что Межпарламентская Ассамблея СНГ была у самых истоков миротворчества в этих регионах (у нас в свое время активно работали миротворческие группы по Абхазии и Нагорному Карабаху), обсуждать какие-либо вопросы статуса этих автономий мы сейчас не можем. Иначе получится, что мы вмешиваемся в деятельность других посредников, и тем самым можем помешать процессу мирного урегулирования. Вот если нам снова поручат решать эти проблемы (с чем мы, повторяю, достаточно успешно справлялись), естественно, Ассамблея будет заниматься этими вопросами.

ИА REGNUM: Как понимать заявление президента России Владимира Путина, сделанное им в Ереване о том, что СНГ - это механизм цивилизованного развода постсоветских республик. Неужели МПА выполняет именно эту миссию?

То, что сказал Владимир Путин в Ереване, вовсе не исключает правильность того, что он говорил и до, и после. Просто в данной конкретной ситуации он отметил всего лишь один момент в деятельности СНГ - его вклад в обеспечении цивилизованного развода постсоветских республик. При этом Владимир Путин сотни раз говорил о важности интеграции уже разведенных и реально независимых государств Содружества. Только почему-то в прессе на его высказывании о цивилизованном разводе акцент делается гораздо больше, чем на других его выступлениях, в том числе и на его официальных посланиях Федеральному Собранию. А между тем, у любого руководителя можно изъять какое-то одно положение из общего контекста его выступлений и сделать совершенно неправильные выводы о линии его политики. А суть позиции Владимира Путина в том, что он считает СНГ безусловным приоритетом внешней политики России.

ИА REGNUM: Удалось ли МПА СНГ стать площадкой для обсуждения и нахождения путей решения насущных проблем постсоветских

республик? Если, да, то назовите примеры этой позитивной роли, а если нет - то причины неудачи?

Во-первых, Межпарламентская Ассамблея СНГ в течение многих лет являлась организатором ежегодного Петербургского экономического форума. Именно на этих саммитах было выработано очень много интересных, масштабных идей, претворенных затем в жизнь.

Кроме этого, Межпарламентская Ассамблея СНГ стала инициатором проведения целого ряда международных конгрессов по высоким технологиям, которые способствовали осуществлению значительного рывка в развитии, например, систем связи в странах Содружества. В этой области крайне эффективным оказалось наше сотрудничество с Региональным содружеством в области связи. На регулярных заседаниях Экспертного совета МПА - РСС, председателем которого я являюсь, мы способствуем тому, чтобы различные инновации в этой сфере приобрели форму законов.

Дело в том, что многие чиновники так и не понимают сегодня, что в рыночной экономике, в демократическом обществе надо жить не по распоряжениям правительства, указам, приказам и т.д., а по законам. Поэтому надо все оформлять в виде нормативно-правовых документов, имеющих силу законов, то есть проводить политику через парламент. Понятно, что увеличение числа законодательных актов сокращает лазейки для чиновников, уменьшает коррупцию, а потому, естественно, встречает сопротивление. Известная критика Межпарламентской Ассамблеи СНГ и парламентов наших стран как раз и представляет собой во многом нежелание создавать правовое государство и действовать через законы. Кстати, Российская Федерация достигла за последние пять лет больших успехов как раз потому, что Владимир Путин всегда всячески поощрял законотворчество, и самое большое количество законов было принято именно в период его руководства. Активность Государственной Думы в этом направлении - также очень хороший показатель. Ведь лучше не совсем совершенный закон, чем беззаконие. А у нас сегодня, к сожалению, в целом ряде сфер имеется правовой вакуум. Для сравнения: американская контрактная экономика регулируется десятью тысячами федеральных законов. Этот пример я привел для того, чтобы вы представляли, насколько мы еще далеки до уровня развития правовой плановости США, к которому надо стремиться. Вот если мы его достигнем, то это и будет демократия: через законы общество будет в интересах прогресса регулировать развитие бизнеса и других сфер жизни государства.

ИА REGNUM: С некоторых пор на постсоветском пространстве началось формирование альтернативных союзов и блоков, из них наиболее известное объединение - ГУАМ. Нет ли опасения, что страны ГУАМ будут использовать МПА СНГ для достижения

скоординированных целей, исходящих из интересов ГУАМ - по сути, и чуждой СНГ организации?

Участие в СНГ совместимо с участием наших стран в ОБСЕ, Совете Европы и т.д. Это же относится и к ГУАМ. Но тут возникает следующий вопрос: распадется ли СНГ на ГУАМ и ЕврАзЭС? Можно уверенно ответить, что это никогда не произойдет по ряду оснований. Во-первых, в выходе из СНГ стран ГУАМ проявится их нежелание сотрудничать не только с Россией - их основным торговым партнером, - но и с другими государствами Содружества. Во-вторых, пока не может быть достигнута главная цель, с которой создавался ГУАМ, - создание транспортного коридора из Азербайджана через Грузию, Украину и Молдову в Западную Европу. Это не значит, что такая идея не имеет права на существование - должны быть альтернативные конкурентные транспортные коридоры. Но ГУАМ сильно навредили Соединенные Штаты Америки, которые пролоббировали, а затем и профинансировали создание нефтяного коридора Баку - Джейхан. И теперь та нефть, которая, по замыслу ГУАМ, должна была поступать в нефтепровод "Одесса - Броды", идет через Турцию. Таким образом, в ближайшее время идея ГУАМ просто-напросто не имеет достаточной сырьевой базы.